

вывоза, и что охрана культурного достояния стран требует тесного сотрудничества между государствами.

В ст. 3 Конвенция предусматривается, что ввоз, вывоз и передача права собственности на культурные ценности, совершенные в нарушение правил, принятых государствами-участниками, считаются незаконными. Кроме того, незаконными в ст. 11 «считаются также вывоз и передача права собственности на культурные ценности, являющиеся прямым или косвенным результатом оккупации страны иностранной державой». Для ограничения вывоза государства-участники обязались установить специальное свидетельство (сертификат), которым государство-экспортер удостоверяет, что оно дало разрешение на вывоз. Конвенция предусматривает неотъемлемое право каждого государства-участника в ст. 13 «объявлять некоторые культурные ценности неотчуждаемыми, которые ввиду этого не должны вывозиться».

В отношении борьбы с незаконной передачей права собственности в Конвенции предусматривается ряд мер. Во-первых, государства-участники обязались ограничивать посредством образования, информации и бдительности перевозку культурных ценностей, незаконно вывезенных из любого государства-участника. Во-вторых, в зависимости от условий каждой страны антикварам (т.е. лицам, которые, как правило, чаще всего приобретают ценности) должно быть вменено в обязанность под угрозой уголовной санкции вести специальный реестр покупок, в котором указывать происхождение каждой культурной ценности, фамилию и адрес поставщика, описание и стоимость каждой проданной вещи, а также информировать покупателей о возможном запрещении вывоза таких ценностей. В-третьих, государства-участники Конвенции обязались в соответствии со своим законодательством «предупреждать всеми надлежащими средствами передачу права собственности на культурные ценности, способствующую незаконным ввозу или вывозу этих ценностей». В-четвертых, государства-участники обязались подвергать уголовному или административному наказанию всех лиц, ответственных за нарушение запретов вывоза культурных ценностей, к которым не приложено свидетельство (сертификат), или ввоза ценностей, похищенных из музеев или иных подобных учреждений.

Конвенция УНИДРУА 1995 г. непосредственно связана с Конвенцией ЮНЕСКО 1970 г., поскольку она существенным образом дополняет Конвенцию ЮНЕСКО. Конвенция была разработана по просьбе ЮНЕСКО в целях создания единого минимального комплекса правовых норм в области частного права, регулирующих международную торговлю произведениями искусства с тем, чтобы они дополняли публично-правовые положения Конвенции ЮНЕСКО 1970 г.

Значение Конвенции состоит в том, что в ней был найден определенный баланс между интересами собственников незаконно вывезенных культурных ценностей и добросовестных приобретателей таких ценностей.

Принятие Конвенций стало важным шагом на пути развития международно-правовых норм в области борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей.

А.А. Соловьева, Д.А. Чух
БГЭУ (г. Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИЗЪЯТИЯ ВЕЩЕЙ И ДОКУМЕНТОВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Изъятие вещей и документов – это мера обеспечения административного процесса, которая выражается в лишении участников процесса возможности пользоваться и распоряжаться определенными вещами и документами, имеющими значение для дела об административном правонарушении. Применяется изъятие вещей и документов в целях пресечения правонарушения и создания условий для привлечения правонарушителя к ответственности (для процессуального оформления доказательств).

В соответствии со ст. 24 Закона об ОВД органам внутренних дел в целях выполнения возложенных на них задач в пределах их компетенции предоставляется право «истребовать и при необходимости в установленном порядке изымать документы, образцы сырья, полуфабрикатов и готовой продукции».

Если рассматривать изъятие как заключительный этап иных процессуальных действий, то при проведении личного обыска изъятию предшествует подробное осматривание тела и одежды задержанного, а при проведении осмотра – осматривание помещений, транспортных средств, ручной клади в целях обнаружения орудий и средств административного правонарушения, предметов, документов и ценностей, имеющих значение для административного процесса. То есть личный обыск и осмотр проводятся с целью обнаружения таких предметов, а потом уже и изъятия.

Кроме этого, ст. 8.6 ПИКоАП предусматривает проведение личного обыска задержанного, т.е. физического лица, к которому применено административное задержание. Ч. 1 ст. 8.2 ПИКоАП определяет административное задержание следующим образом: «Административное задержание физического лица состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в доставлении его в орган, ведущий административный процесс, и содержания в данном органе».

Ст. 8.9 ПИКоАП предлагает несколько способов процессуального оформления изъятия вещей и документов: составление протокола изъятия, внесение соответствующей записи в протокол об административном правонарушении, о личном обыске или административном задержании физического лица. Изучение и анализ материалов ряда дел об административных правонарушениях (отдел внутренних дел администрации Ленинского района г. Могилева, 2011 г.) показывает, что нередко случаи, когда изымать вещи и документы приходится в жилище либо иных законных владениях граждан. Одним из принципов административного процесса в соответствии со ст. 2.6 ПИКоАП является неприкосновенность жилища и иных законных владений: «Неприкосновенность жилища и иных законных владений гарантируется законом. Никто не вправе войти в жилище и иное законное владение лица против его воли. Производство процессуальных действий, связанных со вторжением в жилище и иные законные владения, осуществляется по основаниям и в порядке, установленным настоящим Кодексом». Применяемая в данном случае ст. 8.6 ПИКоАП «Изъятие вещей и документов» каких-либо правил проведения изъятия в жилище и иных законных владениях граждан не устанавливает. В то же время ст. 25 Закона об ОВД позволяет сотрудникам органов внутренних дел входить беспрепятственно, при необходимости с повреждением запирающих устройств и других предметов, в любое время суток в жилые помещения и иные законные владения граждан.

Также предлагается дополнить ст. 8.9 ПИКоАП частью 5 следующего содержания: «Изъятие вещей и документов в жилище и ином законном владении проводится только с согласия собственника или проживающего в нем совершеннолетнего лица и в их присутствии, а при отсутствии согласия – в порядке, предусмотренном частью 4 статьи 10.13 ПИКоАП».

А.А Соловьева, Д.А Чух
БГЭУ (г. Минск)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ БЕЛАРУСИ, РОССИИ И УКРАИНЫ

Понятие свидетеля в уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь), уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) и уголовно-процессуальном кодексе Украины (далее – УПК Украины)